https://doi.org/10.21603/2782-2435-2025-5-1-75-87

СТРАТЕГИРОВАНИЕ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
2025. Том 5. № 1

Оригинальная статья
УДК: 355.451

Анализ опыта Китая в разработке долгосрочных региональных социально-экономических стратегий

Айишауле Абудемалеке
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия
ayishawulie@mail.ru

Аннотация: Неравенство регионального развития – разрыв между экономическими показателями и благосостоянием местных жителей – вызывает интерес в научном сообществе не только в развивающихся странах, претерпевающих системную трансформацию в экономической сфере, но и в развитых государствах. Исключением не стал Китай, где различия между китайскими провинциями встречаются в различных плоскостях и по сей день: экономическая (Восточный, Центральный, Западный районы), внутрирегиональная (сельские и городские районы). Правительство предпринимает соответствующие меры, связанные с укреплением экономической, социальной и территориальной сплоченности путем принятия стратегий регионального развития, строительством инфраструктурных объектов, реализацией инициативы «Один пояс – один путь» и др. Как отмечает академик В. Л. Квинт, именно благоприятный инвестиционный климат формирует региональную конкурентоспособность, что подразумевает способность экономики привлекать развивающиеся компании при сохранении или повышении уровня жизни тех, кто в ней участвует[1]. Изучение опыта Китайской Народной Республики, которая пережила экономический бум в прошлом веке, поспособствует как глобальному видению решения проблемы разрыва между регионами, так и послужит примером для других государств, которые находятся на пути социально-экономической трансформации. Целью исследования является изучение китайского опыта в преодолении регионального неравенства, вызванного различными социально-экономическими причинами. В соответствии с целью поставлены задачи: проанализировать меры, способствующие снижению уровня регионального неравенства, которые были предприняты китайским правительством на протяжении XX–XXI вв.; изучить социально-экономическое положение региона, расположенного вдоль дельты реки Чжуцзян, а также провести OTSW-анализ выбранного региона; на основании китайского опыта сформулировать рекомендации, которые позволят преодолеть региональное неравенство в других государствах.
Ключевые слова: Китай, региональное стратегирование, крупнейшие регионы, социально-экономическая стратегия, OTSW-анализ

Цитирование: Абудемалеке А. Анализ опыта Китая в разработке долгосрочных региональных социально-экономических стратегий // Стратегирование: теория и практика. 2025. Т. 5. № 1. С. 75–87. https://doi.org/10.21603/2782-2435-2025-5-1-75-87

Поступила в редакцию 12.11.2024. Прошла рецензирование 24.12.2024. Принята к печати 09.01.2025.

[1] Квинт В. Л. Теоретические основы и методология стратегирования Кузбасса как важнейшего индустриального региона России // Экономика промышленности. 2020. Т. 13. № 3. С. 290–299. https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-290-299

© 2025. Автор(ы). Статья распространяется на условиях лицензии CC BY 4.0

STRATEGIZING:
THEORY AND PRACTICE
2025. Vol 5. No 1

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2025-5-1-75-87

original article

China's Experience in Developing Long-Term Regional Socio-Economic Strategies

Ayishawulie Abudemaleke
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
ayishawulie@mail.ru

Abstract: Unequal regional development means a gap between economic indicators and the well-being of the local population. This issue interests scientific communities from countries with different economic backgrounds. China still experiences economic differences between Eastern, Central, and Western regions, as well as an intraregional gap between rural and urban areas. The state measures of economic, social, and territorial cohesion include regional development strategies, infrastructure development, and the One Belt, One Road initiative. According to Professor V. L. Kvint, favorable investment climate forms regional competitiveness. As a result, the local economy attracts developing companies while maintaining or improving the standard of living of all stakeholders. China's experience with its economic boom may help to resolve the global issue of interregional inequality while serving as a model for other states on the path to socio-economic shift. The article describes the Chinese experience in overcoming regional inequality caused by various socio-economic reasons. The author studied the socio-economic situation in the Pearl River Delta to conduct its OTSW analysis and formulate recommendations based on the Chinese experience.
Keywords: China, regional strategizing, macro-regions, socio-economic strategy, OTSW analysis

Citation: Abudemaleke A. China's Experience in Developing Long-Term Regional Socio-Economic Strategies. Strategizing: Theory and Practice. 2025;5(1):75–87. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2782-2435-2025-5-1-75-87

Received 12 November 2024. Reviewed 24 December 2024. Accepted 9 January 2025.

中国制定长期区域社会经济发展战略的经验分析

阿依沙乌列·阿布德玛勒克
莫斯科罗蒙诺索夫国立大学，俄罗斯莫斯科
ayishawulie@mail.ru

摘要：区域发展的不平衡，即经济指标与当地居民福祉之间的差距，不仅在经历系统转型的发展中国家，而且在发达国家都受到学术界的关注。中国也不例外，时至今日，中国区域间仍存在着不同层面的差异:经济层面(东部、中部和西部地区)、区域内部(农村和城市)。政府正在采取适当措施，通过区域发展战略、基础设施建设、实施 "一带一路 "倡议 等加强经济、社会和区域凝聚力。正如 V. L. 昆特院士所指出的，有利的投资环境形成了区域竞争力，即经济体吸引发展中的企业，同时维持或提高相关人员的生活水平的能力。中华人民共和国在上个世纪经历了经济繁荣，研究中国的经验既有助于解决区域间不平衡问题的全球愿景，也将为其他社会经济转型道路上的国家提供榜样。本研究的目的是探讨中国克服各种社会经济原因造成的区域差距的经验。基于这一目的，设定了以下任务:分析中国政府在二十至二十一世纪为减少区域不平衡所采取的措施；研究珠江三角洲沿岸区域的社会经济状况，并对所选区域进行OTSW 分析；在中国经验的基础上提出建议，以解决其他国家的区域不平衡问题。
关键词：中国、区域战略、大型区域、社会经济战略、OTSW 分析

编辑部于 2024 年 11 月 12 日收到论文，2024 年 12 月 24 日审阅完毕，2025年1月9 日接受发表。

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2025-5-1-75-87

ВВЕДЕНИЕ

Глобализация, наряду со стратегией Китая в части проведения социально-экономических реформ и открытости миру, особенно в 90-х годах, привела как к положительным результатам (приток прямых иностранных инвестиций, рост числа предпринимателей, выход китайских компаний на иностранные рынки, модернизация высокотехнологичных производств), так и к негативным эффектам (например, увеличение региональных диспропорций). Большую роль в экономическом развитии государства сыграли провинции и крупные города восточного побережья, то есть Гуандун, Фуцзянь, Шанхай, Тяньцзинь. Соответственно, китайские власти уделяют большое внимание роли рыночных механизмов в распределении ресурсов между регионами, а также децентрализации принятия экономических решений. Эта тенденция сохранялась до начала XXI века и изменилась только после 2005 года, когда в прибрежных регионах наблюдался более высокий рост промышленного производства, чем в прибрежных провинциях.

ОБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве объекта исследования было выбрано социальное, экономическое и культурное разнообразие регионов, которые расположены на территориях Восточного, Центрального и Западного Китая.

В основе исследования лежит теория стратегии и методология стратегирования академика В. Л. Квинта, а также совокупность современных методов и приемов научного познания, применение которых обусловлено особенностями регионального развития китайских провинций.

1. Системно-структурный метод. Этот метод был применен для исследования подходов ученых к изучению основных направлений и результатов региональных стратегий, которые были приняты в период правления различных политических лидеров: Мао Цзэдун, Ху Цзиньтао и др.

2. Методы синтеза и анализа литературных источников были использованы при формулировании специфики регионального стратегирования в Китае.

3. Исторический метод для определения основных этапов развития региональной стратегии Китая, за основу был взят год создания Китайской Народной Республики – 1949 г.

4. Графический метод для обобщения полученной информации в виде рисунков.

5. OTSW-анализ для изучения конкурентоспособности региона, расположенного вдоль дельты реки Чжуцзян.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В 1949 г. образовалось новое независимое государство – Китайская Народная Республика, в рамках существования которой политический лидер Мао Цзэдун столкнулся с последствиями гражданской войны: снижением численности населения, разрушением инфраструктуры, уменьшением количества предприятий, разрывом между сельскими и городскими районами[2]. Данные проблемы требовали серьезного и ответственного подхода к их решению. На ключевые принципы развития государства в значительной степени повлиял опыт Советского Союза: независимость каждой провинции, акцент на развитии тяжелой промышленности, стратегирование экономического развития, восстановление разрушенных объектов инфраструктуры. Как отмечают Р. Р. Вильданов и В. И. Никитенко, Мао Цзэдун понимал важность баланса между прибрежными и внутренними районами[3].

После смерти Мао Цзэдуна и прихода к власти следующего политического лидера, Дэн Сяопина, происходит постепенное реформирование экономической системы Китая: создание особых эконо-ческих зон, привлечение иностранных инвестиций

[2] Королёва Н. А. Гражданская война 1946–1949 гг. В Китае в воспоминаниях участников и современников событий // Псковский военно-исторический вестник. 2015. № 1. С. 115.

[3] Вильданов Р. Р., Никитенко В. И. Опыт региональной политики китайской народной Республики // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2021. № 4(38). С. 97. https://doi.org/10.17122/2541-8904-2021-4-38-92-103

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2025-5-1-75-87

на рынке, поддержка местного предпринимательства[4]. Как отмечает В. Л. Квинт, успешные лидеры должны сосредоточиваться на позитивном мышлении и поиске ответов на мощные вызовы[5,6,7]. Появляется и обратная сторона медали: хотя Дэн Сяопин неоднократно отмечал, что региональное неравенство являлось следствием быстрого экономического развития страны, он призывал чиновников к сплочению для решения данной проблемы[8].

Ориентир на проведение стратегии «открытых дверей» также привел к переходу от коммунизма к социалистическому капитализму с китайской спецификой[9]. Так, в конце 1970-х годов правительством были созданы особые экономические зоны, расположенные вдоль побережья провинций Гуандун и Фуцзянь. Как отмечает С. В. Таскаева, расположение экономических зон является катализатором процесса регионального развития[10]. С одной стороны, зарубежные инвестиции привели к увеличению занятости рабочей силы, улучшению условий жизни местных жителей, передаче технологий и ноу-хау, модернизации способов ведения бизнеса в регионах. С другой – территории Западного и Северного Китая находились в состоянии стагнации, так как происходила большая миграция рабочей силы в восточную часть страны.

В период правления Цзян Цзэминя основной акцент был сделан на развитие районов, расположенных вдоль рек Янцзы и Хуанхэ, для чего были реализованы разнообразные инфраструктурные проекты, которые должны были обеспечить соединение речного, железнодорожного и автомобильного транспорта для удобства местных жителей.

Ху Цзиньтао, следующий китайский президент, придерживался стратегии регионального развития с ориентиром на дальнейшее сокращение разрыва между восточными, западными и северными провинциями, возникшего в период реализации стратегии «открытых дверей»[11]. Основная цель деятельности была связана с необходимостью создания гармоничного китайского общества, в котором отсутствуют различные виды социально-экономического неравенства. Внимание акцентировалось на закреплении прав и обязанностей китайцев в социальной сфере, строительстве значимых социальных институтов, в результате чего постепенно снижалась степень неравенства в региональном развитии провинций[12].

Особое значение во время правления китайского президента Ху Цзиньтао придавалось Северо-Восточному проекту, в рамках которого были предоставлены налоговые льготы, использование кредитно-финансового механизма для оказания своевременной поддержки, привлечение инвестиций по отношению к государственным предприятиям, располагающимся в северо-восточной части Китая[13]. В данный временной промежуток также активно стали развиваться такие цифровые технологии, как блокчейн, технологии виртуальной и дополненной реальности, в результате чего город

[4] 涂其宇, 余全明. 邓小平国内政策的成果与中国的未来//城市规划杂志。2022. 第4期。第 71 – 77 页。[Ту Цию, Юй Цюаньмин. Результаты внутренней политики Дэн Сяопина и будущее Китая // Urban Planning Journal. 2022. № 4. С. 71–77].

[5] Квинт В. Л. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. М.: Бизнес атлас, 2012. С. 376.

[6] Экономическая и финансовая стратегия / В. Л. Квинт [и др.]; под науч. ред. В. Л. Квинта. М.: Издательство Московского университета, 2024. 247 с.

[7] Квинт В. Л. Стратегическое лидерство Амира Тимура: комментарии к Уложению. СПб.: РАНХиГС, 2021. 204 с. https://doi.org/10.22394/978-5-89781-696-5-1-204

[8] Rong Zhou, Zhengxi Zheng. Characteristics and trends of regional inequality in China: a multidimensional perspective // Applied Economics Letters. 2024. № 31. P. 706–711.

[9] Чесноков Э. О., Аргылов Н. А. От «трех принципов Дэн Сяопина» к «дипломатии волков-воителей»: трансформация внешнеполитической стратегии современного Китая // Власть. 2022. Т. 30. № 6. С. 207. https://doi.org/10.31171/vlast.v30i6.9376

[10] Таскаева С. В. Свободные экономические зоны как инструмент «мягкой силы» Китая // Вестник Забайкальского государственного университета. 2019. Т. 25. № 4. С. 130. https://doi.org/10.21209/2227-9245-2019-25-4-125-132

[11] Ишутина Ю. А. Стратагемное мышление китайцев в реализации региональной политики КНР на современном этапе // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2018. № 29. С. 89–98. https://doi.org/10.17223/22220836/29/8

[12] 严雨坦，中国区域经济发展战略规划问题//中国市场。2021年第6期。第 27 – 28 页。[Ян Ютан, Проблемы стратегического планирования регионального экономического развития в Китае // Рынок Китая. 2021. № 6. С. 27–28].

[13] Иванов С. А. Северо-восток в региональной политике центрального правительства Китая в 2000–2010-е гг. // Россия и АТР. 2017. № 4(98). С. 47–68.

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2025-5-1-75-87

Чунцин получил особый привилегированный статус и до сих пор остается центром становления информационных технологий для всего Китая. Региональное развитие также было реализовано в форме перераспределения запланированных инвестиций в пользу слаборазвитых регионов с целью повышения в них темпов экономического роста и противодействия региональному неравенству в стране. Тогда же 14 городам был присвоен статус «открытых прибрежных городов». Стратегия, реализуемая в их отношении, включала меньший контроль со стороны центрального правительства и разработку инвестиционных стимулов, что привело к быстрому социально-экономическому развитию определенных регионов вдоль всего побережья[14].

Во время правления Чжао Цзыяна в 1989 году был принят соответствующий нормативный акт, «Закон о городском планировании», в рамках которого правительства различных уровней обязаны иметь региональный план развития сел, поселков и городов в пределах своей юрисдикции. В качестве примеров можно привести такие региональные программы, как «Стратегии городского развития вокруг Бохайского моря» и «План развития района дельты Жемчужной реки». Эти документы послужили в качестве руководства для реализации комплексной стратегии по отношению и к другим провинциям, результатом которой стало развитие различных видов туризма прибрежных городов, в частности: дайвинга, речных круизов, туристических походов; открытие тематических парков и зон отдыха.

Современное правительство провело ряд экономических реформ, подчеркнув необходимость улучшения условий, необходимых для регионального социально-экономического развития. Соответственно, были реализованы различные приоритеты стратегии в области решения проблемы регионального неравенства, которые, в первую очередь, повлекли за собой изменение нормативных рамок посредством принятия новых законов. В целом в первые годы реформ власть была ориентирована на управление по принципу снизу-вверх, то есть стимулировала участие всех заинтересованных сторон в области регионального развития (таких как органы местного самоуправления, ассоциации, хозяйствующие субъекты) в разработке региональной стратегии, что привело к положительным результатам[15]. Как отмечают китайские исследователи, в последние годы тенденции в региональном стратегировании сместились с саморазвития на многостороннее взаимодействие; от конвергенции отраслей к функциональной зависимости; от простого планирования экономических целей к глобальному многоцелевому стратегированию и скоординированному развитию городов и сельских районов[16,17].

Аналогичная стратегия была предложена Си Цзиньпином, в которой были изложены ключевые приоритеты развития государства[18]. В данном документе региональное развитие рассматривается как необходимая составляющая устойчивого развития государства, которое должно способствовать социальным, экономическим и экологическим элементам благосостояния местных жителей. Одним из ключевых приоритетов стратегии является повышение благосостояния населения, в первую очередь, за счет повышения региональной конкурентоспособности и сокращения бедности и безработицы. Кроме того, данная стратегия ставит в качестве приоритетов прекращение негативных демографических тенденций, усиление децентрали-

[14] 王玲玉. 新中国成立以来以城市规划为基础的空间规划体系的发展与变化//创新与投入。2022年. 第2期。第 204 – 207 页。[Ван Линьюй. Развитие и изменения системы пространственного планирования на основе городского планирования с момента основания КНР // Инновации и инвестиции. 2022. № 2. С. 204–207].

[15] 于明。区域经济发展战略规划问题与对策研究//投资与创业。2022. 第33期。第 34 – 36 页。[Ю Минг. Исследование вопросов стратегического планирования регионального экономического развития и контрмер // Инвестиции и предпринимательство. 2022. № 33. С. 34–36].

[16] 蔡志兵。深入实施中国区域协调发展战略的方向//学术研究。2023. 第9期。第 104 – 110 页。[Цай Чжибин. Направления углубленной реализации региональной стратегии скоординированного развития в Китае // Академические исследования. 2023. № 9. С. 104–110].

[17] 崔琳。通过中国区域战略规划促进区域治理//宏观经济管理。2022. 第8期。第 32 – 41 页。[Цуй Линь. Содействие региональному управлению с помощью стратегического планирования в китайских регионах // Макроэкономическое управление. 2022. № 8. С. 32–41].

[18] Чубаров И. Г. Госпрограммы регионального развития КНР в историческом контексте // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 4. С. 21–33. https://doi.org/10.24411/2686-7702-2020-10022

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2025-5-1-75-87

зации государства, а также построение институциональной региональной инфраструктуры в сельских регионах. В рамках реализации региональной стратегии им также была предпринята попытка введения крупного стратегического инфраструктурного проекта под названием «Один пояс – один путь». Хотя данная инициатива ориентирована на международное сотрудничество в области финансов, высоких технологий и промышленности (к настоящему времени в нем приняли участие 65 стран), но также она направлена на сокращение регионального неравенства. Этим можно объяснить активное участие западных провинций Китая.

Такие инициативы в области социально-экономического стратегирования привели к положительным результатам, которые возможно увидеть на основе такого показателя, как коэффициент Джини, используемого для измерения распределения доходов. Так, можно отметить, что данный показатель уменьшился с 0,38 % в 2019 г. до 0,37 % в 2020 г., как представлено в таблице 1[19]. Для сравнения, в таких развитых странах, как Норвегия и Словакия, данный коэффициент составлял 0,22 % и 0,23 % соответственно.

Согласно исследованиям Всемирного банка уровень неравенства считается высоким, если значение коэффициента превышает 0,4 %. Примечательно и то, что еще в 2012 г. китайское государство относилось к категории стран, характеризующихся высокой степенью расслоения общества (49 %) на основе показателя распределения доходов.

Однако при описании специфики нынешнего экономического положения Китая следует учитывать огромные различия в развитии внутри этой страны, прежде всего, между тремя основными экономическими регионами (восточным, центральным, западным) и между городскими и сельскими регионами. Согласно статистическим данным в 2022 году

Таблица 1. Неравенство в Китае на фоне других государств с низкими коэффициентами Джини (%)

Table 1. Regional inequality in China vs. other countries with low Gini coefficients (%)

Государство	Коэффициент Джини
Норвегия	22,70
Словакия	23,20
Словения	24,00
Беларусь	24,40
Молдова	25,70
….	
Китай	37,10
Намибия	59,10
Южная Африка	63,00

наиболее развитым регионом являются провинции Восточного Китая, в котором проживает 44,6 % жителей[20]. При этом они занимают лишь 11,1 % территории страны и генерируют более половины ВВП государства, составляющего 55,4 %. Менее благоприятное положение занимают центральные провинции, в которых проживает 30 % населения страны, на которые приходится только 26,4 % ВВП. К этой группе следует также отнести провинции, входящие в состав Западного региона, занимающие 58,9 % территории, на которых проживает 25,3 % граждан Китая. На них также приходится лишь 18,2 % ВВП страны[21]. Приведенные данные подтверждают неравномерную концентрацию экономического роста между регионами. Китайские исследователи отмечают, что доходы сельских жителей растут быстрее, чему способствует эффективная политика (например, она включает в себя поддержку малого бизнеса, в данном контексте – фермеров), чем среди тех, кто проживает в развитых провинциях и получает стабильный оклад[22]. Благоприятными факторами, способствующими

[19] Составлено автором на основании данных Всемирного банка. Источник: URL: https://databank.shihang.org/reports.aspx?source=2&series=SI.POV.GINI&country=

[20] 何蝶，陈吉涵，王林。中国区域经济发展特征//中国工业经济2023. 第18期。第 35 – 38 页。[Хэ Дье, Чэнь Цзихань, Ван Линь. Особенности экономического развития регионов Китая // China Industrial Economics. 2023. № 18. С. 35–38].

[21] Там же.

[22] Yang Xiaoliang, Barros L., Matthews K. The dynamics of redistribution, inequality and growth across China's regions // Journal of Policy Modeling, Elsevier. 2024. № 46. P. 620.

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2025-5-1-75-87

уменьшению степени регионального неравенства, являются внедрение автоматизации на предприятиях, а также появление новых отраслей экономики в удаленных провинциях. По их мнению, в зоне риска оказываются те, кто проживает в удаленных деревнях, но работает время от времени в городах.

Также на рисунке 1[23] можно увидеть степень социальной дифференциации между городским и сельским населением Китая.

Как становится видно из данных, представленных на рисунке 1, темпы урбанизации в Китае растут; даже в отдаленных провинциях данный показатель превысил 50 %. Наиболее урбанизированными районами являются территории, расположенные на Юго-Востоке Китая. Ожидается, что формирующийся средний класс станет важной движущей силой продолжающегося роста китайской экономики[24].

Примером, объясняющим зрелость регионального стратегирования Китая после начала реализации стратегии реформ и открытости, является регион, расположенный вдоль дельты реки Чжуцзян, в котором демонстрируется эффективное функционирование теории пространственного управления в городских агломерациях[25]. Основная идея заключается в разделении региона на девять зон и реализации соответствующей стратегии, связанной с решением таких проблем, как увеличение социального разрыва между городскими и сельскими районами, высокое потребление ресурсов, ухудшение экономической ситуации в сельских районах, неупорядоченная конкуренция между различными компаниями. К тому же, в ней была создана особая экономическая зона для привлечения потенциальных инвесторов. Выбор данного региона также был обозначен тем, что с точки зрения технологических инноваций он стал центром технологических инноваций Китая.

Дифференциация доходов китайского населения представлена в таблице 2[26].

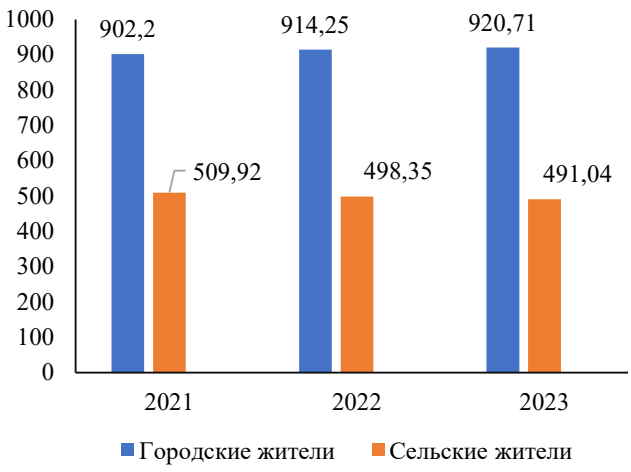

Рис. 1. Разница между городскими и сельскими жителями, проживающими в КНР в 2021–2023 гг., млн чел.

Fig. 1. Urban vs. rural population in China in 2021–2023, million people

Таблица 2. Неравенство доходов китайского населения

Table 2. Income inequality in China

№	Провинция	Средний доход на душу населения (юани)	Географическое положение
1	Шанхай	79610	Восточный Китай
2	Пекин	77415	Северный Китай
3	Чжуцзян	60302	Восточный Китай
4	Цзянсу	49862	Восточный Китай
5	Тяньцзинь	48976	Северный Китай
6	Гуандун	47065	Южный Китай

[23] Источник: Государственное статистическое управление КНР. URL: https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=E0103&zb=A0201&reg=650000&sj=2023

[24] JianPing Yang, Yunan Chu, Hongju Chen. Inequality of rural residents' income in China since the targeted poverty alleviation strategy: New trends, causes, and policy implications // Research in Cold and Arid Regions. 2024. № 16. P. 213.

[25] 余仁凯，从战略前瞻看长三角地区科技发展特点//创新与技术。 2019年第11期。第 55－60 页。[Юи Ренкай. Особенности развития науки и технологий в регионе дельты реки Янцзы с точки зрения стратегического предвидения // Инновации и технологии. 2019. № 11. С. 55–60].

[26] Источник: Государственное статистическое управление КНР. URL: https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=E0103&zb=A0201&reg=650000&sj=2023

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2025-5-1-75-87

Как видно из данных, представленных в таблице 2, регион, расположенный вдоль дельты реки Чжуцзян, входит в тройку лидеров ввиду того, что средний доход на душу населения составляет 60302 юаней или 773498 рублей. Это позволяет сделать выводы о том, что рассматриваемому региону присущи значительное экономическое развитие и высокое качество жизни местных жителей.

Можно также отметить, что неравенство между городскими и сельскими районами сократилось: средний доход на душу населения среди городских провинций составляет 49283 юаня или 620601 рублей; для сельских жителей данная категория составляет 20133 юаня или 253526 рублей. В такой классовой структуре все еще существует относительно частое перемещение между классами, причем восходящая мобильность обычно происходит от чистых фермеров к наемным работникам или сельским самозанятым, а из наемных работников или сельских самозанятых появляются некоторые сельские предприниматели. Сельские кадры, с другой стороны, в основном формируются из наемных работников или сельских самозанятых, и небольшая часть – из сельских владельцев бизнеса.

Исходя из данных, представленных на рисунке 2, рассматриваемый регион занимает устойчивое финансовое положение. В нем проживает 65 миллионов человек, а уровень ВВП на душу населения составляет 1181 тыс. юаней.

В таблице 3[27] также были представлены результаты проведенного OTSW-анализа по методике, предложенной академиком В. Л. Квинтом.

Исходя из проанализированной информации, которая представлена в таблице 3, становится ясно, что данный регион имеет большой финансовый потенциал по сравнению с другими провинциями. Этому способствует тот факт, что большинство местных предприятий ориентированы как на экспорт, так и на разработку инноваций в различных областях жизни, что способствует развитию благоприятной инвестиционной среды. Правительству стоит сосредоточиться на сотрудничестве с другими регионами в области обмена технологиями, что упростит работу многих компаний, в том числе и в сельских регионах, где еще не полностью прошел процесс цифровизации. В то же время рекомендуется привлечь новых инвесторов при помощи акцента на корпоративной социальной ответствен-

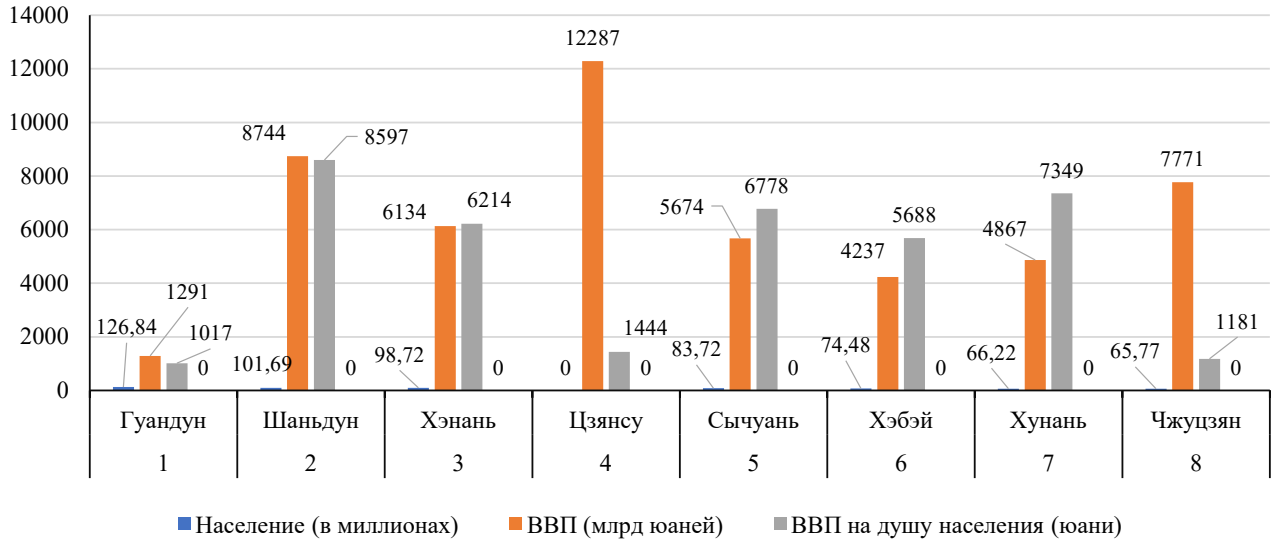

Рис. 2. Положение провинции Чжуцзян по сравнению с другими китайскими провинциями по населению и уровню ВВП в 2023 г.

Fig. 2. Zhejiang vs. other provinces in terms of population and GDP, 2023

[27] Составлено автором на основе теории стратегии и методологии стратегирования В. Л. Квинта.

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2025-5-1-75-87

Таблица 3. OTSW-анализ региона, расположенного вдоль дельты реки Чжуцзян

Table 3. OTSW analysis of the Pearl River Delta Region

Возможности	Угрозы
Создание промышленного кластера Сотрудничество с другими регионами в области обмена технологиями Акцент на привлечение новых инвесторов Развитие туристических объектов	Конкуренция с Шанхаем, Гонконгом и Шэньчжэнем в области привлечения инвестиций Отток квалифицированных кадров из региона
Сильные стороны	**Слабые стороны**
Удобное географическое расположение Высокое количество реализованных инфраструктурных проектов Экспортно-ориентированная экономика Большое количество научных центров Высокие зарплаты населения Регион является особой экономической зоной	Ухудшение состояния окружающей среды Нехватка земельных и водных ресурсов Конкуренция с другими особыми экономическими зонами Старение населения Отсутствие бизнес-парков и технологических инкубаторов

ности и внедрения «зеленых» технологий. Благоприятному положению региона угрожает конкуренция с Шанхаем, Гонконгом и Шэньчжэнем – крупными китайскими городами.

Принимая во внимание представленные данные, которые в значительной степени обобщены, поскольку временные ряды очень длинные (почти 70 лет), становится возможным принятие успешных решений, которые постепенно приводят к снижению неравномерного регионального развития в Китае.

В качестве стратегических аспектов опыта реализации китайской модели регионального развития можно представить следующие ключевые инициативы.

1. Постепенность – часто модели регионального развития во многих странах пытаются реализовать решения в краткосрочные сроки, что зачастую приводит к плохим результатам и лишь стагнирует местную экономику.

2. Стратегирование – пятилетние планы развития, принятые в Китае, повысили благосостояние местных жителей, привели к развитию местных предприятий. Каждый слой общества мог оценить, какие цели были поставлены, что нужно делать и к чему должны привести эти результаты.

3. Решение регионального неравенства с помощью инфраструктурных проектов (в первую очередь, железных дорог), развития науки и техники.

4. Развитие провинций основано на ресурсах, которыми они владеют, т. е. исходя из их стратегических конкурентных преимуществ, происходит реальное социально-экономическое развитие региональных субъектов.

5. Создание благоприятного инвестиционного климата, например, предоставление налоговых льгот для иностранных бизнесменов, упрощение списка необходимых документов для регистрации торгового бренда и др.

6. Появление и развитие особых экономических зон в удаленных регионах, привлекающих внимание инвесторов со всего мира.

7. Внедрение информационных технологий в структуру производства предприятий, таких как большие данные, Интернет вещей и др.

ВЫВОДЫ

Подводя итоги, можно отметить, что Китай рассматривается как страна, в которой региональное стратегирование имеет решающее значение для экономических процессов. Начиная с 1949 года, стратегия китайского государства в области регионального развития неоднократно менялась, что сопровождалось переходом от централизованно планируемой экономики к социалистическому вектору с китайской спецификой и элементами свободной рыночной экономики. Были сделаны

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2025-5-1-75-87

выводы о том, что уже в 1949 г. были заимствованы принципы советской стратегии экономического развития, которая была сосредоточена в основном на внутренних регионах. Следующий этап развития был связан с активной государственной поддержкой в отношении государственных предприятий, созданием особых экономических зон и др.

Еще один важный исторический период проходил в промежуток 1978–1980 гг., в рамках которого были построены объекты строительства крупномасштабной промышленности (в том числе тяжелой), в основном в районах побережья восточных провинций и реки Янцзы[28]. В 1981 г. китайское правительство признало прибрежные районы в качестве основного двигателя развития китайской экономики, проявлением чего была и дальнейшая стратегия открытых дверей в отношении притока прямых иностранных инвестиций. Данную практику можно оценить положительно с точки зрения мнений В. Л. Клинта и В. В. Окрепилова, которые рассматривают важность высокого качества жизни граждан и их благосостояния в качестве неотъемлемого элемента национальных стратегий[29,30].

В связи с этим реализуемые региональные стратегии Китая первоочередно направлены на повышение уровня жизни местных жителей, рост числа рабочих мест, создание благоприятной инвестиционной среды, развитие системы социальных услуг, улучшение человеческого капитала, экологическое развитие провинций, а также укрепление региональной идентичности и межрегионального сотрудничества. Основной акцент делается на поддержке малого и среднего бизнеса в экономически неблагополучных регионах, реализации инфраструктурных проектов (например, строительство железных дорог) и привлечении инвестиций в особые экономические зоны. При этом местные органы власти активно участвуют в данном процессе и поддерживают инициативы жителей.

ЛИТЕРАТУРА

Вильданов Р. Р., Никитенко В. И. Опыт региональной политики китайской народной Республики // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2021. № 4(38). С. 92–103. https://doi.org/10.17122/2541-8904-2021-4-38-92-103

Иванов С. А. Северо-восток в региональной политике центрального правительства Китая в 2000–2010-е гг. // Россия и АТР. 2017. № 4(98). С. 47–68.

Ишутина Ю. А. Стратагемное мышление китайцев в реализации региональной политики КНР на современном этапе // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2018. № 29. С. 89–98. https://doi.org/10.17223/22220836/29/8

Квинт В. Л. Стратегическое лидерство Амира Тимура: комментарии к Уложению. СПб.: РАНХиГС, 2021. 204 с. https://doi.org/10.22394/ 978-5-89781-696-5-1-204

Квинт В. Л. Теоретические основы и методология стратегирования Кузбасса как важнейшего индустриального региона России // Экономика промышленности. 2020. Т. 13. № 3. С. 290–299. https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-290-299

Квинт В. Л., Окрепилов В. В. Качество жизни и ценности в национальных стратегиях развития // Вестник Российской академии наук. 2014. Т. 84. № 5. С. 412–425. https://doi.org/10.7868/ S0869587314050107

[28] 马伟标, 吴玉明, 许利平. 中国区域政策发展史（以东部省份为例）//经济问题研究。 2022. 第8期。第 149－165 页。[Ма Вэйбяо, У Юймин, Сюй Липин. История развития региональной политики в Китае (на примере восточных провинций) // Исследование экономических проблем. 2022. № 8. С. 149–165].

[29] Квинт В. Л., Окрепилов В. В. Качество жизни и ценности в национальных стратегиях развития // Вестник Российской академии наук. 2014. Т. 84. № 5. С. 412–425. https://doi.org/10.7868/ S0869587314050107

[30] Квинт В. Л., Окрепилов В. В. Роль качества в зарождении и развитии глобального формирующегося рынка. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та упр. и экономики, 2011. 46 с.

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2025-5-1-75-87

Квинт В. Л. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. М.: Бизнес атлас, 2012. 626 с.

Квинт В. Л., Окрепилов В. В. Роль качества в зарождении и развитии глобального формирующегося рынка. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та упр. и экономики, 2011. 46 с.

Королёва Н. А. Гражданская война 1946–1949 гг. В Китае в воспоминаниях участников и современников событий // Псковский военно-исторический вестник. 2015. № 1. С. 111–117.

Таскаева С. В. Свободные экономические зоны как инструмент «мягкой силы» Китая // Вестник Забайкальского государственного университета. 2019. Т. 25. № 4. С. 125–134. https://doi.org/10.21209/2227-9245-2019-25-4-125-132

Чесноков Э. О., Аргылов Н. А. От «трех принципов Дэн Сяопина» к «дипломатии волков-воителей»: трансформация внешнеполитической стратегии современного Китая // Власть. 2022. Т. 30. № 6. С. 204–214. https://doi.org/10.31171/vlast.v30i6.9376

Чубаров И. Г. Госпрограммы регионального развития КНР в историческом контексте // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 4. С. 21–33. https://doi.org/10.24411/2686-7702-2020-10022

Экономическая и финансовая стратегия / В. Л. Квинт [и др.]; под науч. ред. В. Л. Квинта. М.: Издательство Московского университета, 2024. 247 с.

王玲玉. 新中国成立以来以城市规划为基础的空间规划体系的发展与变化//创新与投入。2022年. 第2期。第 204－207 页。[Ван Линьюй. Развитие и изменения системы пространственного планирования на основе городского планирования с момента основания КНР // Инновации и инвестиции. 2022. № 2. С. 204–207].

马伟标, 吴玉明, 许利平. 中国区域政策发展史（以东部省份为例）//经济问题研究。2022. 第8期。第149－165 页。[Ма Вэйбяо, У Юймин, Сюй Липин. История развития региональной политики в Китае (на примере восточных провинций) // Исследование экономических проблем. 2022. № 8. С. 149–165].

涂其宇,余全明.邓小平国内政策的成果与中国的未来//城市规划杂志。 2022. 第4期。第 71–77 页。[Ту Цию, Юй Цюаньмин. Результаты внутренней политики Дэн Сяопина и будущее Китая // Urban Planning Journal. 2022. № 4. С. 71–77].

胡周乾、罗小龙、顾宗尼。中国东西部省区区域战略新趋势//经济地理。2022. 第42期。第45－51页。[Ху Чжоуцянь, Ло Сяолун, Гу Цзунни. Новые тенденции региональной стратегии в западных и восточных провинциях Китая // Экономическая география. 2022. № 42. С. 45–51].

何蝶，陈吉涵，王林。中国区域经济发展特征//中国工业经济2023. 第18期。第 35－38 页。[ХэДье, Чэнь Цзихань, Ван Линь. Особенности экономического развития регионов Китая // China Industrial Economics. 2023. № 18. С. 35–38].

蔡志兵。深入实施中国区域协调发展战略的方向//学术研究。 2023. 第9期。第 104－110 页。[Цай Чжибин. Направления углубленной реализации региональной стратегии скоординированного развития в Китае // Академические исследования. 2023. № 9. С. 104–110].

崔琳。通过中国区域战略规划促进区域治理//宏观经济管理。 2022. 第8期。第 32－41 页。[Цуй Линь. Содействие региональному управлению с помощью стратегического планирования в китайских регионах // Макроэкономическое управление. 2022. № 8. С. 32–41].

于明。区域经济发展战略规划问题与对策研究//投资与创业。 2022. 第33期。第 34－36 页。[Ю Минг. Исследование вопросов стратегического планирования регионального экономического развития и контрмер // Инвестиции и предпринимательство. 2022. № 33. С. 34–36].

余仁凯，从战略前瞻看长三角地区科技发展特点//创新与技术。 2019年第11期。第 55－60 页。[Юи Ренкай. Особенности развития науки и технологий в регионе дельты реки Янцзы с точки зрения стратегического предвидения // Инновации и технологии. 2019. № 11. С. 55–60].

严雨坦，中国区域经济发展战略规划问题//中国市场。 2021年第6期。第 27－28 页。[Ян Ютан, Проблемы стратегического планирования регионального экономического развития в Китае // Рынок Китая. 2021. № 6. С. 27–28].

JianPing Yang, Yunan Chu, Hongju Chen. Inequality of rural residents' income in China since the targeted poverty alleviation strategy: New trends, causes, and policy implications // Research in Cold and Arid Regions. 2024. № 16. P. 201–213.

Rong Zhou, Zhengxi Zheng. Characteristics and trends of regional inequality in China: a multidimensional perspective // Applied Economics Letters. 2024. № 31. P. 706–711.

Yang Xiaoliang, Barros L., Matthews K. The dynamics of redistribution, inequality and growth across China's regions // Journal of Policy Modeling, Elsevier. 2024. № 46. P. 613–637.

REFERENCES

Chesnokov EO, Argylov NA. From Deng Xiaoping›s three principles to wolf warrior diplomacy: the transformation of the foreign policy strategy of modern China. The Authority. 2022;30(6):204–214. (In Russ.) https://doi.org/10.31171/vlast.v30i6.9376

Chubarov IG. State-level regional development programs in China. East Asia: Facts and Analytics. 2020; 4:21–33. (In Russ.) https://doi.org/10.24411/2686-7702-2020-10022

Ishutina YuA. Stratagem mentality in people''s republic of China regional politics. Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History. 2018;29:89–98. (In Russ.) https://doi.org/10.17223/22220836/29/8

Ivanov SA. Northeast In the regional policy of central government of China in 2000–2010s. Russia and the Pacific. 2017;4(98):47–68. (In Russ.)

JianPing Yang, Yunan Chu, Hongju Chen. Inequality of rural residents' income in China since the targeted poverty alleviation strategy: New trends, causes, and policy implications. Research in Cold and Arid Regions. 2024;16:201–213.

Koroleva NA. Civil war in China (1946–1949) in the memoirs of participants and contemporaries. Pskov Bulletin of Military History. 2015;1:111–117. (In Russ.)

Kvint VL, Novikova IV, Alimuradov MK, Arshinova AI [et al.]. Economic and financial strategy; ed. VL Kvint. Moscow: Publishing House of the Moscow University; 2024. 247 p. (In Russ.)

Kvint VL, Okrepilov VV. Quality of life and values in national development strategies. Herald of the Russian Academy of Sciences. 2014;84(5):412–425. (In Russ.) https://doi.org/10.7868/S0869587314050107

Kvint VL. Global emerging market: Strategic management and economics. Moscow: Biznes Atlas; 2012. 626 p. (In Russ.)

Kvint VL. Okrepilov VV. The role of quality in the birth and development of global emerging market. Saint Petersburg: Publishing house of the St. Petersburg University of Management and Economy; 2011. 46 p. (In Russ.)

Kvint VL. Strategic Leadership of Amir Timur: Comments on the Code. St. Petersburg: RANEPA; 2021. 204 p. (In Russ.) https://doi.org/10.22394/978-5-89781-696-5-1-204

Kvint VL. Theoretical basis and methodology of strategizing of the private and public sectors of the Kuzbass region as a medial subsystem of the national economy. Russian Journal of Industrial Economics. 2020;13(3):290–299. (In Russ.) https://doi.org/10.17073/ 2072-1633-2020-3-290-299

Rong Zhou, Zhengxi Zheng. Characteristics and trends of regional inequality in China: a multidimensional perspective. Applied Economics Letters. 2024;31:706–711.

Taskaeva S. Free economic zones as tool of "Soft power" of China. Transbaikal State University Journal. 2019;25(4):125–132. (In Russ.) https://doi.org/10.21209/22279245201925412513 2

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2025-5-1-75-87

Vildanov RR, Nikitenko VI. Experience of regional policy of the people's republic of China. Bulletin Usptu. Science, Education, Economy. Series Economy. 2021;4(38):92–103. (In Russ.) https://doi.org/10.17122/2541-8904-2021-4-38-92-103

Yang Xiaoliang, Barros L, Matthews K. The dynamics of redistribution, inequality and growth across China's regions. Journal of Policy Modeling, Elsevier. 2024;46:613–637.

严雨坦，中国区域经济发展战略规划问题//中国市场。 2021年第6期。第 27 – 28 页。[Yang Yutang. Challenges of Strategic Planning for Regional Economic Development in China. Rynok Kitaya. 2021; 6:27–28. (In Chinese)].

于明。区域经济发展战略规划问题与对策研究//投资与创业。2022. 第33期。第34 – 36页。[Yu Ming. Research on strategic planning issues of regional economic development and countermeasures. Investitsii i predprinimatelstvo. 2022;33:34–36. (In Chinese)].

何蝶，陈吉涵，王林。中国区域经济发展特征//中国工业经济2023. 第18期。第35 – 38页。[He Dieh, Chen Jihan, Wang Lin. Features of Economic Development of China's Regions. China Industrial Economics 2023;18:35–38. (In Chinese)].

余仁凯，从战略前瞻看长三角地区科技发展特点//创新与技术。 2019年第11期。第 55 – 60 页。[Yu Renkai. Features of science and technology development in the Yangtze River Delta region from the perspective of strategic foresight. Innovatsii i tekhnologii. 2019;11:55–60. (In Chinese)].

崔琳。通过中国区域战略规划促进区域治理//宏观经济管理。 2022. 第8期。第 32 – 41 页。[Cui Lin. Promoting Regional Governance through Strategic Planning in Chinese Regions. Makroekonomicheskoye upravleniye. 2022;8:32–41. (In Chinese)].

涂其宇, 余全明. 邓小平国内政策的成果与中国的未来//城市规划杂志。 2022. 第4期。第 71 – 77 页。[Tu Qiyou, Yu Quanming. The Results of Deng Xiaoping's Domestic Policy and China's Future. Urban Planning Journal. 2022;4:71–77. (In Chinese)].

王玲玉. 新中国成立以来以城市规划为基础的空间规划体系的发展与变化//创新与投入。 2022年. 第2期。第 204 – 207 页。[Van Lin'yuj. Development and changes in the spatial planning system based on urban planning since the founding of the PRC. Innovatsii i investitsii. 2022;2:204–207. (In Chinese)].

胡周乾、罗小龙、顾宗尼。中国东西部省区区域战略新趋势//经济地理。2022. 第42期。第45 – 51页。[Hu Zhouqian, Luo Xiaolong, Gu Zongni. New Trends of Regional Strategy in Western and Eastern Provinces of China. Ekonomicheskaya geografiya. 2022;42:45–51. (In Chinese)].

蔡志兵。深入实施中国区域协调发展战略的方向//学术研究。 2023. 第9期。第 104 – 110 页。[Cai Zhibin. Directions for Deepening the Implementation of China's Regional Coordinated Development Strategy. Akademicheskiye issledovaniya. 2023;9:104–110. (In Chinese)].

马伟标, 吴玉明, 许利平. 中国区域政策发展史（以东部省份为例）//经济问题研究。 2022. 第8期。第 149 – 165 页。[Ma Weibiao, Wu Yuming, Xu Liping. History of the Development of Regional Policy in China (using the Eastern Provinces as an Example). Issledovaniye ekonomicheskikh problem. 2022;8:149–165. (In Chinese)].

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Айишауле Абудемалеке, аспирант Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; ayishawulie@mail.ru

CONFLICT OF INTERESTS: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and/or publication of this article.

ABOUT AUTHOR: Ayishawulie Abudemaleke, postgraduate student, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; ayishawulie@mail.ru